

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХІ.

1899.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1899.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
В. К. Сергѣевичъ. Русская Правда и ея списки	1
Ф. А. Витбергъ. Ресультаты русскаго слова	42
И. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (<i>продолженіе</i>)	123
О. Д. Оскаръ Гегеръ, его педагогическая и литературная дѣятельность	199
А. А. Шахматовъ. Пахомій Логоветъ и хронографъ	200

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. В. Латышевъ. Beiträge zur Alterthumskunde Russlands (von den ältesten Zeiten bis um das Jahr 400 n. Chr.) hauptsächlich aus den Berichten der griechischen und lateinischen Schriftsteller zusammengestellt von <i>Ernst Bonnell</i> . 2 Band. St. Petersburg. 1897	208
И. А. Рожковъ. М. Диконъ. Очерки изъ истории сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ. С.-Пб. 1898	232
И. С. Смирновъ. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ истории умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ. А. К. Вородина	249
— Книжныя новости	276
— Наша учебная литература (разборъ 4 книгъ)	1

ОБРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и высшія школы Киевскаго учебнаго округа въ 1897 году	1
---	---

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

В. К. Мальбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ	1
А. Пападопуло-Керамевсъ. Алексій Макренволитъ	19
С. А. Жебелевъ. Къ афинской надписи Ath. Mitt. XXIII, 26	24
Ф. Ф. Видеманъ. О началѣ греческой письменности	28

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

— Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за время съ 1887 года по 1891 годъ (л. 21)	321
--	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го января).

ПАХОМІЙ ЛОГОВЕТЪ И ХРОНОГРАФЪ.

Въ настоящей краткой замѣткѣ остановлюсь на одномъ изъ многочисленныхъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ русскаго хронографа,—на вопросѣ о томъ, когда и гдѣ именно составлена эта любопытная компиляція изъ византійскихъ хроникъ, южнославянскихъ историческихъ памятниковъ и русскихъ лѣтописей¹⁾. Исслѣдователи хронографа—Поновъ, Ягичъ, Истринъ, Сперанскій и др. уже давно поставили эти вопросы и намѣтили путь къ ихъ разрѣшенію. Опредѣленіе источниковъ, по которымъ составленъ хронографъ, уже показало, что хронографъ—памятникъ непереводаемый, что это славянская компиляція, относящаяся ко времени не ранѣе XV вѣка. Дальнѣйшая работа въ томъ же направленіи должна показать, въ какой именно славянской странѣ могъ возникнуть хронографъ, а также опредѣлить точнѣе время его составленія.

Господствующимъ въ настоящее время, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ неопровергнутымъ, мнѣніемъ оказывается высказанное въ видѣ догадки А. Н. Поповымъ предположеніе, что хронографъ составленъ у южныхъ славянъ. Поповъ основывался на томъ обстоятельстве, что изъ двухъ извѣстныхъ ему редакцій древняго хронографа—редакціи 1512 года и редакціи списка Толстовскаго, конца XVI вѣка, эта послѣдняя содержитъ очень мало русскихъ статей и лѣтописныхъ извѣстій; между тѣмъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ она передаетъ первоначальный текстъ южнославянскихъ статей точнѣе, чѣмъ редакція 1512 года. Предположеніе Попова повторено Истринымъ: въ своей Александрій русскихъ хронографовъ Истринъ совершенно пра-

---

¹⁾ Авторъ настоящей замѣтки надѣется помѣстить въ скоромъ времени болѣе обстоятельное изслѣдованіе о происхожденіи хронографа въ Сборникѣ отд. русск. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ.

вильно поставилъ вопросъ о взаимномъ отношеніи обѣихъ названныхъ редакцій хронографа и доказалъ, что обѣ онѣ восходятъ къ одной общей, не дошедшей до насъ редакціи; эту редакцію онъ призналъ южнославянскою, несмотря на нѣкоторыя встрѣченныя при этомъ затрудненія, между которыми не послѣднее мѣсто занимаетъ толкованіе имени Александра: „Александръ по гречески речеса, по *роуски* же глаголется избранъ“. Въ виду того, что Истринъ ничѣмъ не подтвердилъ предположенія Попова о южнославянскомъ происхожденіи хронографа, главнымъ же или почти единственнымъ основаніемъ этого предположенія оказывается отсутствіе въ хронографѣ по редакціи Толстовскаго списка русскихъ лѣтописныхъ статей и извѣстій, останавлиюсь нѣсколько подробнѣе именно на этой особенности указанной редакціи.

Замѣчательно, что всѣ извѣстные намъ списки этой редакціи (ихъ въ настоящее время открыто пять) дошли въ соединеніи съ выписками изъ польской хроники Мартина Бѣльскаго, помѣщенными вслѣдъ за статьей о взятіи Константинополя турками. Соединеніе съ указанными выписками не можетъ быть признано только внѣшнимъ и случайнымъ. Оно стоитъ въ тѣсной связи съ другой особенностью разсматриваемой редакціи: въ ней опущена вся та часть хронографа, которая основана на библейскихъ книгахъ, а именно весь текстъ до Александрія. Редакторъ задался очевидно цѣлью сосредоточить вниманіе читателя на судьбѣ европейскихъ народовъ; выпустивъ изъ своей компиляціи русскія статьи и извѣстія, онъ думалъ удовлетворить той же цѣли. Впрочемъ, мы можемъ удостовѣриться въ томъ, что устраненіе русскихъ статей и извѣстій сдѣлано редакторомъ умышленно. Что они были въ его оригиналѣ, видно изъ того, что кое-что по ошибкѣ или разсѣянности редактора осталось и въ новой компиляціи. При этомъ получается объясненіе цѣлому ряду несообразностей: съ одной стороны разсматриваемая редакція не упоминаетъ о крещеніи Руси или о нашествіи Батя, а съ другой содержитъ извѣстія, что въ 1340 году Симеонъ Ивановичъ прибылъ изъ орды отъ царя „Избаса“ и сѣлъ на великомъ княженіи или о томъ, что въ 1355 году на великое княженіе сѣлъ Иванъ Ивановичъ. Эти русскіе лѣтописные обрывки по содержанію и языку тождественны съ соответствующими имъ извѣстіями редакціи 1512 года. Слѣдовательно, они были и въ основной редакціи хронографа, которая, разумѣется не въ обрывкахъ, а приблизительно въ томъ же объемѣ, какъ редакція 1512 года, содержала связанный разказъ о русскихъ событіяхъ.

Я не стану останавливаться здѣсь на подробныхъ доказательствахъ того, что въ спискахъ Толстовскомъ и сходныхъ имѣется не мало еще другихъ данныхъ для утверженія, что въ хронографѣ, лежащемъ въ основаніи редакціи Толстовскаго списка, читались не только отрывочныя извѣстія изъ русскихъ лѣтописей, но также обширныя, историческаго содержанія статьи, какъ напримѣръ повѣсть о нашествіи Батыя, Пименово хожденіе, разказъ о нападеніи на Москву Тамерлана и др. Но не могу не указать, хотя и въ самыхъ общихъ чертахъ, на связь этой редакціи съ другимъ русскимъ памятникомъ—съ такъ называемою Костромскою лѣтописью или Русскимъ Временникомъ. Изученіе этого памятника показываетъ, что онъ въ ббльшей части своей представляется собраніемъ русскихъ статей, извлеченныхъ изъ хронографа: извлеченіе это сдѣлано довольно систематично, но не искусно, вслѣдствіе чего среди русскихъ извѣстій попадаются фразы, связанныя съ греческими статьями хронографа, какъ то: „При сего царствіи въ 16 лѣто царства его въ лѣто 6780-е сѣде на великое княжніе... Василій Ярославичъ“, или „при цари греческомъ Иванѣ Ватацѣ, обладающу въ Руси великому князю Георгію Всеволодовичу“ и т. д. Русскія извѣстія Русскаго Временника въ большинствѣ случаевъ оказываются тождественными съ извѣстіями хронографа редакціи 1512 года, но при этомъ открывается и ближайшая связь ихъ съ хронографомъ редакціи Толстовскаго и сходныхъ съ нимъ списковъ: такъ здѣсь, какъ и въ указанной редакціи, находимъ извлеченіе изъ проложнаго житія Кирилла, первоучителя славянскаго, такъ здѣсь читается Пименово хожденіе, изъ котораго отдѣльныя фразы сохранились въ редакціи Толстовскаго списка. Отсюда неминуемо слѣдуетъ выводъ, что въ основаніи какъ Русскаго Временника, такъ и Толстовскаго и сходныхъ списковъ лежитъ одинъ общій оригиналъ—хронографъ съ собой редакціи, не тождественной съ редакціей 1512 года. Составитель редакціи Толстовскаго и сходныхъ списковъ, работавшій въ концѣ XVI вѣка на югѣ Россіи, а всего вѣроятнѣе въ Кіевѣ, исключилъ изъ этого хронографа почти всѣ русскія лѣтописныя статьи. Составитель Русскаго Временника, или протографа этого памятника, опустилъ въ своей компіляціи всѣ тѣ статьи хронографа, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ русской исторіи.

Итакъ съ редакціей хронографа 1512 года должна быть сопоставлена не дошедшая до насъ редакція Толстовскаго и сходныхъ списковъ, а другая, болѣе древняя редакція: она возстановляется при сравнительномъ изученіи Толстовскаго и сходныхъ списковъ съ

одной стороны, Русскаго Временника съ другой. При такой постановкѣ, рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ составленъ хронографъ—въ Россіи или у южныхъ славянъ—принимаетъ совершенно иной оборотъ: русскія статьи и извѣстія находятся въ обиліи не только въ дошедшей до насъ редакціи 1512 года, но также и въ той древней редакціи, которая лежитъ въ основаніи редакціи Толстовскаго и сходныхъ списковъ. Слѣдовательно, и основная редакція хронографа уже содержала русскія лѣтописныя извѣстія, пользовалась русскими историческими памятниками. Это обстоятельство само по себѣ не могло бы имѣть рѣшающаго значенія при отвѣтѣ на вопросъ о мѣстѣ происхожденія хронографа, такъ какъ русскія статьи могли быть вставлены при переходѣ его отъ южныхъ славянъ въ Россію и появиться, слѣдовательно, въ *основной* для дошедшихъ до насъ, а не въ *первоначальной* редакціи хронографа. Но это предположеніе наше о присутствіи русскихъ статей уже въ первоначальной редакціи хронографа должно сопоставить съ слѣдующимъ выводомъ, ближайшее доказательство котораго не можетъ быть предметомъ настоящаго краткаго сообщенія: въ основаніи хронографа лежитъ русская, такъ называемая 2-я редакція Еллинскаго лѣтописца. Выводъ этотъ бросается въ глаза всякому, кто начнетъ сравнивать хронографъ съ указаннымъ памятникомъ: онъ несомнѣнно былъ бы сдѣланъ и Поповымъ, если бы его не ввела въ заблужденіе мысль о болѣе позднемъ, чѣмъ хронографъ, происхожденіи Еллинскаго лѣтописца. Но послѣдующія открытія, сдѣланныя частью имъ самимъ, а частью другими изслѣдователями, обнаружили существованіе Еллинскаго лѣтописца 2-й редакціи въ спискахъ уже XV вѣка. Вотъ почему Истринъ, не колеблясь, выводитъ Александрію русскаго хронографа именно изъ этой редакціи Еллинскаго лѣтописца. Если же выводы: 1-й) о томъ, что уже въ первоначальной редакціи хронографа читались русскія статьи и извѣстія; 2-й) о томъ, что въ основаніи его лежитъ русская редакція Еллинскаго лѣтописца—если связать эти выводы во-первыхъ съ указаніемъ Ягича на то, что отсутствіе въ хронографѣ заимствованій изъ болгарскихъ и сербскихъ лѣтописей исключаетъ возможность допустить возникновеніе его въ Сербіи или Болгаріи, и во-вторыхъ съ еще ранѣе доказаннымъ въ изслѣдованіи Попова положеніемъ, что всѣ источники хронографа, не исключая и южнославянскихъ статей, извѣстны по русскимъ спискамъ, восходящимъ къ XV вѣку—если, говорю я, связать всѣ эти выводы и указанія, мы получимъ рядъ доказательствъ того, что хронографъ составленъ именно въ Россіи.

Но прежде чѣмъ окончательно принять это положеніе, надо взвѣснить и тѣ данныя, которыя говорятъ за южнославянское происхожденіе хронографа; отношу сюда во-первыхъ умѣлое пользованіе со стороны составителя хронографа обильнымъ количествомъ южнославянскихъ памятниковъ, какъ то житіемъ Саввы, житіемъ Стефана Дечанскаго, житіемъ Стефана Лазаревича, сербской Александріей и др., во-вторыхъ многочисленныя сербизмы, сохранившіеся въ древнѣйшихъ спискахъ хронографа: такъ въ житіи Иларіона Меглянскаго по одному списку хронографа XVI вѣка читаемъ путь вмѣсто плоть; такъ въ русскихъ извѣстіяхъ Святославъ и Святополкъ называются не только въ спискахъ редакціи 1512 года, но также и въ Русскомъ Временникѣ Цвѣтославъ, Цвѣтополкъ; такъ въ русскомъ извѣстии 1407 года во всѣхъ спискахъ хронографа, вмѣсто „а Москвичи были (или какъ въ Новгородской 4-й: быша) подъ Вязмою“, читаемъ „а Москвичи (или Москвичь) били подъ Вязмою“; такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти о Темирѣ Аксакѣ читалось елечаскій, турчаскій съ сербскимъ а вмѣсто русскаго е. Сообразивъ эти два обстоятельства: 1) начитанность въ сербской литературѣ, 2) сербизмы, проникшіе и въ русскія статьи хронографа, сообразивъ эти обстоятельства съ сдѣланнымъ выше выводомъ о томъ, что хронографъ составленъ въ Россіи, я нахожу возможнымъ согласовать ихъ при предположеніи, что хронографъ составленъ въ Россіи не русскимъ, а сербомъ. Такое предположеніе объяснить намъ во-первыхъ замѣчательное явленіе въ языкѣ, точнѣе письмѣ, хронографа, явленіе, которое правильнѣе всего назвать анти-сербизмами: оно состоитъ въ придачѣ русскимъ буквамъ сербскаго произношенія; такъ русскія буквы ол произносятся сербомъ какъ у (напримѣръ солнце—сунце, волк—вук); вотъ почему въ хронографѣ буквы ол изображаютъ звукъ у; напримѣръ, въ одномъ спискѣ XVI вѣка читаемъ: „оскорбляше игумена, и братію молчаше сухую въ монастырѣ“ вмѣсто мучаше; равнымъ образомъ русская буква а произносилась сербомъ какъ е; вотъ почему а служитъ въ хронографѣ для выраженія звука е: паче кедре сватаса, высокоывавъ и т. д.—читаемъ мы въ спискахъ XVI вѣка. Антисербизмы могутъ появиться только подъ перомъ серба, пишущаго въ Россіи, для русскихъ. Это же предположеніе объяснить намъ во-вторыхъ появленіе въ хронографѣ извѣстій, подобныхъ слѣдующему: царь Мануилъ прислалъ къ Василю Дмитріевичу, прося у него за себя дочь Анну. Василій Дмитріевичъ отпустилъ ее и царь Мануилъ совершилъ бракъ любочестенъ и всенароденъ въ Царствующемъ градѣ, а посланнымъ пиршество велико и

многоголостны трапезы; царствовалъ же Мануилъ 88 года и родилъ отъ Анны 6 сыновъ: Калуяна, Андроника, Феодора, Константина, Дмитрія и Оому. Въ этомъ извѣстїи все обличаетъ иноземца, пишущаго въ Россїи: употребляя выраженїе „многоголостны трапезы“, онъ подражаетъ только что внесенной въ хронографъ лѣтописи Манассїи, а говоря о бракѣ Мануила съ Анною, онъ *смѣшиваетъ* этотъ не существовавшій бракъ съ бракомъ его сына Іоанна, женатымъ на Аннѣ Васильевнѣ, умершей, какъ извѣстно, бездѣтною.

Рѣшенїе вопроса, кто же былъ тотъ ученый сербъ, который составилъ въ Россїи хронографъ, мы найдемъ прежде всего въ отвѣтѣ на другой вопросъ: когда именно составленъ хронографъ? Сравнительное изученїе редакціи 1512 года и редакціи не раздѣленной на главы показываетъ, что въ основной, первоначальной редакціи не было ни повѣсти, ни даже простаго упоминанїа о взятїи Царяграда. Дѣйствительно, только этимъ можно себѣ объяснить, почему редакція 1512 года, содержащая подъ 1458 годомъ довольно обширный Плачъ о паденїи Царяграда, не сообщаетъ никакихъ данныхъ объ осадѣ и штурмѣ его. Въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть указанїе на то, что хронографъ составленъ до 1458 года. Но мы имѣемъ возможность еще точнѣе опредѣлить годъ его составленїа. Въ обѣихъ редакціяхъ хронографа приводится число лѣтъ, сколько царствовалъ тотъ или другой византїйскій императоръ; при этомъ оказывается, что въ редакціи 1512 года русскїя событїя располагаются по числу лѣтъ этихъ царствованїй; такъ въ царствованїи Миханла Палеолога, продолжавшемся 24 года, разказываются русскїя событїя 24 соотвѣтствующихъ лѣтъ, въ царствованїи Андроника Палеолога, продолжавшемся, по хронографу, 44 года, изложены русскїя событїя 44 лѣтъ. Относительно Іоанна Палеолога обѣ редакціи свидѣтельствуютъ, что въ первоначальной основной редакціи число лѣтъ его царствованїа опредѣлялось 17-ью: въ Толстовскомъ и сходныхъ спискахъ прямо указывается, что онъ царствовалъ 17 лѣтъ, а въ спискахъ редакціи 1512 года въ его царствованїи изложены русскїя событїя семнадцатилѣтняго періода, отъ 1425 до 1441 года; между тѣмъ извѣстно, что Іоаннъ VIII Палеологъ царствовалъ 28 года и 8 мѣсяца. Число 17 лѣтъ вмѣсто 28 л. и 3 м. (хронографъ точно означаетъ и число мѣсяцевъ при царствованїяхъ византїйскихъ императоровъ) нельзя объяснить простою ошибкой. Очевидно, составитель хронографа свидѣтельствовалъ о томъ, что работалъ надъ нимъ на 18-й годъ царствованїа Іоанна, то-есть въ 1442 году. Итакъ ученый сербъ составилъ хронографъ въ Россїи въ 1442 году. Мнѣ ка-

жется очевиднымъ, что этимъ сербомъ могъ быть Пахомій Логоветъ, священнонокъ Аеоискаго монастыря, прибывшій въ Россію въ великое княженіе Василя Васильевича. Что Пахомій уже въ 1442 году могъ быть въ Россіи, объ этомъ свидѣлствуютъ двѣ его записи на одной рукописи Троице-Сергіевой Лавры: изъ нихъ одна относится къ 1443, а другая къ 1445 году.

Но помимо этой внѣшней связи, между хронографомъ и Пахоміемъ открывается еще болѣе тѣсная, внутренняя связь. Существенною принадлежностью хронографа, которую находимъ какъ въ редакціи 1512 года, такъ и въ Русскомъ Временникѣ, оказывается обширная статья о нашествіи татаръ; она начинается плачемъ, составленнымъ не безъ вліянія одной изъ сербскихъ статей хронографа, и содержитъ данныя, извлеченныя изъ русскихъ лѣтописей. Но въ концѣ ея находимъ неизвестную изъ древнихъ лѣтописей повѣсть объ убіеніи Батыя. Содержаніе повѣсти слѣдующее—Батый нападаетъ на Угорскую землю, но терпитъ здѣсь пораженіе и получаетъ смерть отъ короля Власлова, котораго крестилъ Савва Сербскій; Власлову, переименованному при крещеніи Владиславомъ, поставленъ за этотъ подвигъ памятникъ въ Вараждинѣ.

Эта же повѣсть сопровождаетъ Пахоміеву передѣлку Сказанія о мученіи Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳедора. Ключевскій слѣдующимъ образомъ отзывается объ этой повѣсти: „сухое и книжное изложеніе пощадило въ ней нѣкоторые поэтическіе мотивы, по которымъ легко заключить, что это—народная южнославянская пѣсня о Батыѣ, въ книжной обработкѣ пущенная пришлымъ сербомъ въ древнюю нашу письменность“. Дѣйствительно, самый языкъ повѣсти обличаетъ южнаго славянина; сравните употребленіе въ ней слова планина въ смыслѣ горы, покрытой лѣсомъ: „Батыю же бѣжащу ко угорскимъ планинамъ“. Но конечно, южнославянская пѣсня или преданіе ничего не знали о Батыѣ: они говорили только о подвигѣ Владислава, отразившаго татаръ и поразившаго ихъ военачальника. Приуроченіе этого преданія къ Батыю совершилось, очевидно, въ Россіи и именно, какъ указалъ Ключевскій, сербомъ Пахоміемъ. При этомъ связь повѣсти съ хронографомъ, со всей статьей о нашествіи на Россію татаръ, тѣснѣе, чѣмъ связь ея съ Сказаніемъ объ убіеніи Михаила Черниговскаго: допустивъ, что авторомъ повѣсти былъ Пахомій, мы должны приписать ему же составленіе и всей повѣсти умилной о нашествіи злочестиваго царя Батыя на русскую землю, а это равносильно признанію его составителемъ хронографа.

Связь Пахомія съ хронографомъ подтверждается и съ другой стороны. Во-первыхъ, повидимому, именно ему принадлежалъ тотъ сборникъ XV вѣка нѣкогда Волоколамскаго монастыря, а нынѣ Московской Духовной Академіи, гдѣ содержатся почти всѣ сербскіе источники хронографа, какъ-то Паралипоменъ Зонаринъ, житіе Стефана Лазаревича, житіе Стефана Дечанскаго, житіе Иларіона Мелничскаго и сербская Александрія; сборникъ этотъ писанъ различными почерками, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ внесли въ текстъ не мало руссизмовъ, а другіе точно сохранили особенности сербскаго письма; ясно, что надъ перепиской или составленіемъ сборника трудились не только русскіе, но и сербы, при чемъ опять таки мы должны вспомнить о Пахоміи. Во-вторыхъ, языкъ той самой рукописи Троице-Сергіевой Лавры, гдѣ находятся записи Пахомія, сходенъ съ языкомъ первоначальной редакціи хронографа, представляя такіе же поразительные антисербизмы, какъ указанные выше молчаше вмѣсто мучаше, высоковыявъ вмѣсто высоковыевъ и т. д.: ср. въ этой рукописи написанія, какъ трепашущаго, принесате, начать съ а, написанія свидѣтельствующія о томъ, что рукопись вышла изъ подъ пера серба, работавшаго въ Россіи.

Вспомнивъ обширную литературную дѣятельность Пахомія, его начитанность и поразительное трудолюбіе, его умѣніе обрабатывать чужія произведенія, мы съ полной увѣренностью, даже безъ представленныхъ выше доказательствъ, могли бы остановиться на предположеніи о томъ, что составителемъ хронографа былъ именно этотъ ученый сербъ, занимающій столь видное и заслуженное мѣсто въ исторіи нашей словесности.

А. Шахматовъ.